

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Сразу после весеннего фестиваля слуги из загородного поместья прислали в зал Шоу'ань весть о том, что отец Цуйвей умирает, и что поэтому Цуйвей необходимо выйти замуж пораньше, дабы веселье свадьбы скрасило неизбежность смерти. Из-за этого слуги загородного поместья просили пожилую госпожу освободить Цуйвей от её нынешних обязанностей. Когда Цуйвей родилась, её родители были уже достаточно в возрасте, и поэтому она была единственным ребёнком, о котором они волновались — остальные уже построили свои семьи. Узнав об этом, пожилая госпожа одобрила прошение и велела старшей служанке Фан выплатить Цуйвей тридцать лян серебра в качестве приданого.

Услышав об этой новости, Минлань порылась в своих запасах и добавила к приданому Цуйвей ещё двадцать лян серебра, от которых Цуйвей упорно отказывалась, говоря:

— Моя славная госпожа, я не могу принять это. Вы ведь уже дали мне два украшения из золота и серебра и пять рулонов парчи. Этого и так слишком много. Помню, когда Цайзань из покоев госпожи выходила замуж, госпожа дала ей всего лишь двадцать лян серебра. Я получила на десять лян больше лишь потому что я изначально служила в покоях пожилой госпожи. Если вы дадите мне больше, то вы, во-первых, посрамите госпожу, а во вторых создадите прецедент, и другие девушки тоже будут ждать чего-то подобного в будущем.

Минлань была тронута этим. Она поняла, что Цуйвей подумала обо всех деталях, поставив себя на её место, но она всё равно попыталась настоять.

— Я знаю, что ты волнуешься обо мне, моя добрая сестрица, но... но именно из-за этого же, ты не вышла замуж в прошлом году.

Цуйвей огляделась по сторонам, после чего закрыла двери и задёрнула занавески на окнах.

— Юная госпожа, я давно хотела вас кое о чём попросить, — тихо произнесла она. — Когда я покину вас, вам нужно будет повысить в звании одну из служанок, чтобы та заняла моё место. Все девушки с нетерпением ждут этого. Скажите, вы определились с кандидатурой?

Минлань уже давно обдумывала этот вопрос, но она решила узнать мнение Цуйвей.

— А что ты об этом думаешь?

Ответ Цуйвей не заставил себя ждать.

— Если судить по старшинству, я бы выбрала Яньцао, если выбирать по способностям, я бы выбрала Цзю'эр, если выбирать по внешности и характеру, то я бы предложила Жомей, — поскольку девушек с приданым в будущем охотнее возьмут замуж, Цуйвей слегка нахмурилась, упоминая Жомей.

Подумав немного, Минлань тихо сказала:

— Я бы выбрала Лучжи.

— Но ведь у Лучжи язык без костей, — удивилась Цуйвей. — Почему именно она?

Минлань в ответ лишь улыбнулась, после чего задала встречный вопрос:

— После того как я повышу в звании одну из служанок, в мои покои должны будут направить новенькую. Недавно старшая служанка Ю рекомендовала мне свою дочь. Что ты об этом думаешь?

Подумав об этом, Цуйвей покачала головой.

— Старшая служанка Ю — сложный человек. Сейчас хоть как-то контролировать её можете лишь вы, моя госпожа. Если в доме появится ещё кто-то из её семьи, это вызовет ещё больше проблем. На вашем месте я бы попросила кого-нибудь из покоев пожилой госпожи, госпожи Ван Ши или от Хай Ши, супруги господина Чанбая. Таким образом, вы с одной стороны выразите уважение старшим, а с другой стороны, учитывая, что произошло за последний год, они наверняка пришлют кого-то надёжного.

— Спасибо тебе, дорогая сестрица, твои слова были очень разумны, — кивнув, сказала Минлань с серьёзным видом. Затем она подтолкнула в её сторону лежавшие на столе двадцать лян серебра и тихо продолжила. — За эти годы, как по мне, ты вымоталась и не раз безвинно страдала. Прими это. Если ты не хочешь, чтоб другие узнали, просто не показывай это никому. Спрячь это на дне своего сундука.

Цуйвей растрогалась. Минлань была совершенно непохожа на других господ и госпож, которые везде кичились своими добрыми делами, дабы заработать хорошую репутацию. Она подумала о том, что её усилия и забота не пропали в пустую. Эта честная и великодушная шестая госпожа действительно заслуживала их. Неожиданно она вспомнила о том, что однажды упомянула старшая служанка Фан. Как-то раз она упомянула, что Цуйвей может продолжить служить шестой юной госпоже, когда та выйдет замуж, перебравшись вслед за ней в дом её будущего мужа вместе со всей семьёй. Эта перспектива казалась Цуйвей очень соблазнительной. Цуйвей работала под началом старшей служанки Фан, поэтому новости разлетелись быстро. На следующий день пожилая госпожа позвала Минлань к себе и спросила, едва заметно улыбаясь:

— Ты хочешь повесить Лучжи? Как так вышло?

— Ну, Цзю'эр не останется при мне слишком долго, поскольку старшая служанка Лю наверняка захочет оставить её здесь, поэтому нет особого смысла повышать её в звании, — принялась рассказывать Минлань. — Яньцао характером похожа на Данцзюй. Она не слишком-то ладит с другими девушками, ну а Жомей слишком высокомерна. Даже сейчас она продолжает смотреть на многие вещи свысока. Если её повысить, я думаю, это только создаст больше проблем. Так что я полагаю, что лучше всего подойдёт Лучжи. Пускай она всегда говорит всё, что у неё на уме, но она хотя бы не заносчива и у неё доброе сердце. Если её воспитать, она станет замечательной служанкой. Ну, по крайней мере, об этом я думала изначально.

— Изначально? А что же сейчас? — любопытно спросила пожилая госпожа.

Минлань задумчиво покачала головой, пытаясь выглядеть взросло и мудро.

— Позже я подумала дважды и решила, что мне не стоит настраивать девушек против друг друга из-за такой ерунды, поэтому я выберу Яньцао, основываясь на её возрасте. К тому же она честная и внимательная. Она может оказаться полезной, — Минлань совершенно не стремилась к максимальной эффективности. Важнее для неё была стабильность.

Слушая её, пожилая госпожа едва заметно кивала.

— Мне тоже не нравился твой предыдущий план. Хорошо, что ты выбрала более прямой путь. Есть вещи, которые тебе лучше пускать на самотёк, не вмешиваясь в их естественный ход. Ты уже выросла, ты понимаешь это, — расчувствовавшись, пожилая госпожа вздохнула. Глядя на прелестное румяное лицо Минлань, она вспомнила слабого круглолицего ребёнка, которым она была несколько лет назад. Ныне же она выросла в способную и рассудительную девушку, что глубоко трогало пожилую госпожу.

Спустя месяц по лунному календарю отец Хай Ши, господин Хай, покинул столицу дабы занять свою новую должность. Перед его поездкой госпожа Хай посетила семью Шэн и оставила множество наставлений своей дочери, после чего длительное время говорила с Ван Ши скромным, но деловым тоном. Минлань и остальные, поприветствовав госпожу Хай, сразу вернулись в свои покои и по традиции собрались на чай в покоях Минлань.

— Госпожа Хай всегда такая вежливая и учтивая, — восхитилась Молань её возвышенными манерами. — Я слышала, что в этот раз господину Хай предстоит занять должность советника в министерстве финансов. Пост чиновника третьего ранга, между прочим.

— Разумеется, они ведь наша родня, — улыбнулась Жулань.

— Не обязательно поэтому, — ответила Молань, бросив взгляд на Жулань и дую на чай. — В последний раз, когда мы были в особняке бо Чжунциня, свекровь старшей сестры была не такой уж и вежливой. Мы пробыли там довольно длительное время, но она предложила нам лишь чай и несколько закусок.

Жулань злобно посмотрела на неё.

«Боже, вы могли бы перестать ругаться хотя бы на день?!» — вздохнув, подумала Минлань, пытаясь придумать другую тему для разговора.

— Тогда это правда, что семья сестрицы Хай не позволяет брать наложниц? — с притворным любопытством спросила она. — Если так, то, полагаю, сестрицу Хай ждёт жизнь без бед.

Этот вопрос заинтересовал Жулань.

— Они много поколений были семьёй ученых, — самодовольно ответила она. — Многие выходцы из этой семьи учились в академии. Их правила очень строги, но именно поэтому множество богатых и влиятельных людей хотят быть родственниками семье Хай. Хотя их критерии выбора невестки жёстче, чем критерии императора при выборе человека, который займёт первое место на экзамене. Характер, образование, внешность, родословная — они требуют всё это сразу. К тому же, их интересуют лишь законные дочери...

Жулань намеренно протянула последнее предложение, намекая на Молань и Минлань. Минлань проигнорировала это, понимая, что она была всего лишь поддельной полузаконной дочерью, поэтому она ответила лишь односложным «оу». Молань, напротив, была очень задета этим.

— Что же это за правила такие? — усмехнулась она. — Ну и что, что мужья не могут брать наложниц? Наверняка у них всё равно есть куча любовниц. Я слышала, многие из них даже покупают дома для любовниц за пределами поместья семьи. Пф! Всего лишь кучка лицемеров, стремящихся к славе и известности.

— Правда? — узнавшая об этом последней Минлань вздохнула, важная информация всегда доходила до неё не сразу.

— Чем больше лес, тем больше в нём разнообразных птиц, — возразила Жулань. — В семье Хай очень много побочных ветвей. Естественно, управлять ими непросто.

Вздвигнув от резкого звука, Минлань торопливо посмотрела на Молань — та с размаху поставила на стол любимую чашку Минлань. К счастью, она не разбилась.

— Да я и не спорю, — фыркнула Молань. — Как по мне, тяжело жить с бременем подобной репутации. Если они не могут поддержать её, зачем притворяться?

Последняя реплика разозлила Жулань, тогда как Минлань никак не отреагировала на это. Найти моногамную семью в древние времена было так же сложно, как найти девственника в порнофильме. И, раз уж она теперь жила в те самые древние времена, ей стоило принять это положение дел и не сопротивляться слишком сильно.

Спустя ещё несколько дней Цуйвей попрощалась с пожилой госпожой и Минлань, и отправилась к себе домой. Яньцао получила повышение и все остальные поздравили её с этим. На её место из зала Шоу'ань прислали ещё одну девушку по имени Цуйсю. Ей было всего одиннадцать лет, но она была красивой и весьма смышленной, и быстро подружилась с другими девушками, работавшими в доме Муцан. Видя, что все обрадовались пополнению, Минлань велела Данцзюй взять пару лян серебра и пойти на кухню, чтобы попросить служанок там накрыть им пару столов праздничного ужина. Затем они закрылись во дворике и праздновали, наслаждаясь пиром и выпивкой.

— Моя госпожа, вы слишком хорошо к нам относитесь. Посмотрите, как пьяны и счастливы эти служанки, развалившиеся повсюду! Хорошо, что здесь нет старшей служанки Фан. Лишь богам известно, как бы она отреагировала, увидев это. Наверное, я смогу успокоиться только когда все они окажутся в своих постелях, — Данцзюй произнесла тост лишь один раз, после чего пошла осмотреть дом. — Забудьте о Яньцао, больше всего меня раздражает беззаботная Сяотао. Она совершенно забыла поддерживать огонь в камине. Из всех присутствующих относительно вменяемая сейчас лишь Жомей. Я отправила её обойти комнаты с фонарём.

Минлань к тому времени также выпившая несколько чаш впала в прострацию. Глядя как Данцзюй подготавливает для неё кровать, она медленно произнесла:

— Во время весеннего фестиваля мы были слишком заняты, чтобы развлекаться. Бедные девочки молоды, они в том возрасте, когда хочется развлечений. Пусть это будет ужин в честь свадьбы Цуйвей. Интересно, как она сейчас? Вежлив ли с ней её муж, не задирает ли он её?

— За свадьбой присматривает старшая служанка Фан, — улыбнулась ей Данцзюй. — Вряд ли что-нибудь пойдёт не так, — помолчав немного, она продолжила и в её голосе слышалась лёгкая грусть. — Ей повезло быть столь воспитанной и достойной служанкой, и ещё, как и нам всем, ей повезло, что вы наша госпожа. Я не могу даже представить, что было бы, если бы нашим хозяином был кто-то безжалостный.

— Интересно, как сейчас Кэ'эр? — неожиданно спросила Минлань.

Расправив кровать, Данцзюй повесила простыню над печкой, чтобы та прогрелась и вздохнув ответила:

— У наложницы Линь действительно холодное сердце. Когда пожилая госпожа отправилась в Юян, а главная госпожа была занята переездом в столицу, она, воспользовавшись случаем, выдала прекрасную, словно цветок, девушку, за распутного сына старухи, охраняющей главные ворота. Он злоупотребляет алкоголем и азартными играми. Она умерла всего спустя два месяца после того как её отправили к нему. Её нашли со связанными руками и заткнутым ртом.

— И мой третий брат никак на это не отреагировал?

— Первое время он громко ругался, но через несколько дней он пустил всё на самотёк, — на

спокойном до этого лице Данцзюй отразилось презрение. — Теперь его любимица — Жоу'эр.

Минлань почувствовала лёгкую грусть.

— Пожилая госпожа права, — сказала она. — Нам, женщинам, не стоит быть слишком жадными, — Минлань поймала себя на мысли, что такой подход вгоняет её в тоску, и, выкинув из головы лишние раздумья, продолжила серьёзным тоном. — С сегодняшнего дня ты, Яньцао и Сяотао будете учить остальных правильным манерам и речи. Не позволяйте им слишком беззаботно болтать со слугами-мужчинами. Нам следует тщательно охранять наши покои.

Увидев смирение на лице Минлань, Данцзюй серьёзно кивнула.

Минлань лежала на кирпичной кровати в маленькой комнате и занималась переписыванием книги для пожилой госпожи, стараясь выписывать иероглифы покрупнее, чтобы та могла их прочесть. Сама же пожилая госпожа сидела на диванчике в главном зале, там же сидели Ван Ши и Хуалань. Они переговаривались, и постоянно поглядывали в сторону дверей. Вскоре пожилая госпожа, пребывающая в умиротворённом расположении духа, уже не могла их терпеть, и сказала:

— Расслабьтесь. Семья Хэ живёт в Хуйчунь Хутун, они не успели бы добраться сюда, даже если бы отправились с первыми лучами солнца. Вы волнуетесь попусту. Зачем вообще вся эта скрытность?

— Бабушка, я... я не хотела доставлять вам проблем, — Хуалань смущённо улыбнулась.

— Понимай ты заранее все последствия, ты бы не стала откладывать это в течении стольких лет, — проворчала пожилая госпожа, закатив глаза.

Они не обозначали явно, о чём шла речь, но Минлань догадалась, что они имели в виду. В комнату вошла служанка.

— Гости прибыли, — объявила она.

— Быстрее, позови Минлань, — торопливо велела пожилая госпожа, после чего в зал вошли гости.

Услышав звук шагов, Минлань приподняла занавеску. Она увидела пожилую госпожу Хэ, которую не видела уже очень давно. Около неё стоял высокий стройный парень. Пожилая госпожа Шэн была необычайно приветлива к ним.

— Я давно ожидала вас, прошу, садитесь, — сказала она.

Пожилая госпожа Хэ выглядела также, как и всегда. Её круглое лицо было всё таким же румяным, а седые волосы были аккуратно уложены в узел и скреплены плоской, богато выглядящей заколкой, сделанной из белого нефрита. Они обменялись формальными приветствиями, после чего начались обоюдные приветствия от младших. Минлань и Хуалань первыми выразили уважение пожилой госпоже Хэ, после чего Хэ Хунвень сделал тоже самое в сторону пожилой госпожи Шэн и Ван Ши.

Подозвав его к себе, Ван Ши оглядела Хэ Хунвеня со всех сторон, беспрестанно восклицая:

— Какой красивый и вежливый молодой человек. Не удивительно, что пожилая госпожа не могла нарадоваться с тех пор, как вернулась в столицу! — затем она принялась расспрашивать его о том, сколько ему лет, какие книги он читает и что ему нравится есть. Вскоре пожилая госпожа прервала её.

— Ладно, хватит. Дай мальчику сесть, — сказала она. — Ты расспрашиваешь его так, будто собираешься взять у него в долг.

Все в комнате засмеялись. Хуалань вышла вперёд, дабы поддержать Ван Ши, и с улыбкой произнесла:

— Простите нас, госпожа Хэ. Моей матери он просто очень понравился.

В ответ пожилая госпожа Хэ покачала головой и, переведя взгляд на Минлань, улыбнулась.

— А ты подросла со времён весеннего фестиваля, — засмеявшись, заметила она.

— Она всё растёт и растёт, но не умнеет, — ответила пожилая госпожа Шэн. — Вот же негодница!

Лицо Хуалань лучилось радостью, но она притворилась злой и воскликнула:

— Ну же, бабушка! Не нужно столь нескромно отзываться о моей шестой младшей сестре. На самом деле она очень послушная и почтительная.

— Верно, — подключилась к веселью Ван Ши. — Из всех моих дочерей она самая лучшая.

Минлань несколько ошарашило то, насколько сильно её нахваливали. Она чувствовала себя странно. Она взглянула на Хэ Хунвеня, сидевшего напротив неё, но тот лишь покраснел и отвёл взгляд, после чего каждый раз, когда она смотрела на него, он отворачивался, словно испуганный кролик. Это взволновало Минлань. Глядя на всех присутствующих, она задалась вопросом: «неужели все они знают что-то, что неизвестно мне?»

Какое-то время они продолжали болтать. Пожилая госпожа Шэн указала на Хуалань и сказала:

— Моя старшая внучка привезла несколько рулонов плотного бархата весьма хорошего качества. Я хотела прислать вам немного. Почему бы не взглянуть на него сейчас и не выбрать тот цвет, который вам нравится?

Пожилая госпожа Хэ словно расцвела, улыбнувшись.

— Ну, раз уж их привезла твоя внучка, почему бы ей самой не сопроводить меня? — прикинувшись невинной овечкой, игриво ответила она.

— Пойдём вместе, так ведь выбирать интереснее, — широко улыбаясь, ответила пожилая госпожа Шэн.

Хуалань покраснела, но быстро встала и последовала за ними во внутренние комнаты. Следом за ними отправилась служанка из поместья Хэ, в руках у которой была огромная коробка.

Весь этот разговор напомнил Минлань шифр.

«Серьёзно?» — подумала она. — «Это же ведь был просто врач, специализировавшийся на женском бесплодии».

Уйдя внутрь, они длительное время не возвращались. Оставшаяся в главном зале Ван Ши пыталась найти темы для разговоров с Хэ Хунвнем. Спустя несколько чашек чая, когда Ван Ши уже в третий раз спросила его «как поживает твой отец», она, наконец, не выдержала.

— Я, пожалуй, пойду, посмотрю, как у них дела, — неискренне улыбнувшись, сказала она.

В комнате остались лишь Минлань и Хэ Хунвень. Они сидели напротив друг друга и при этом одна держала чайную чашку и внимательно рассматривала узор на ней, а другой уставился в пол, словно бы из него пробивались цветы необычайной красоты. Они хорошо знали друг друга и, в ходе их первых встреч, они частенько подшучивали друг над другом, но в этот раз Минлань ясно ощущала неестественную атмосферу, повисшую в комнате, и из-за этого ей совершенно не хотелось первой нарушать молчание.

В комнате повисла тишина, прерываемая лишь потрескиванием углей в семислойной бронзовой печи в форме лотоса, стоявшей в центре комнаты. Спустя какое-то время Хэ Хунвень, наконец, не смог выносить этого молчания и, слегка кашлянув, спросил:

— Интересно, почему они так долго?

Минлань решила подыграть их шифру.

— Наверное, там очень много бархата.

— Не важно, сколько там бархата, они уже должны были закончить, — Хэ Хунвеню явно было неуютно.

— Может быть, ткань просто очень хорошего качества? — спокойно переспросила Минлань.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, затем одновременно рассмеялись. Глаза Хэ Хунвеня были ясными, словно весеннее озеро и от одного его взгляда на душе у людей становилось теплее.

— Да уж, быть лекарем непросто, — вздохнув, протянул он.

— Зачем они так притворяются? Почему они не сделают всё открыто? — вздохнула Минлань.

— Ну, люди всегда старались избежать болезней и лекарей. Тем более женщины, — слегка улыбнувшись, ответил Хэ Хунвень. — Фраза «серьёзно болен» может ранить много людей. У твоей старшей сестры просто нет другого выбора.

— Ты тоже считаешь, что женщинам живётся непросто? — посмотрев на него, тихо спросила Минлань.

Глаза Хэ Хунвеня выглядели мягкими и чистыми, словно горячий источник.

— Если бы моя бабушка была мужчиной, она была бы известна на весь мир за свои прекрасные навыки, — искренне ответил он. — Но, к сожалению, она может лишь заниматься домашними делами и обучать своего бесполезного внука, то есть меня.

— Прекрати, ты не бесполезен, — засмеялась Минлань. — Я слышала, что ты уже начал принимать своих первых пациентов. Однако, раз уж ты занимаешься лечением и продажей лекарств, уж прости, но я не стану желать тебе удачи и большого притока посетителей.

Хэ Хунвень был очарован словами Минлань. На какое-то время он засмотрелся на её необычайно румяные щёки, после чего, вновь посерьезнев, ответил:

— Раз уж ты как всегда любезна со мной, мне тоже нужно кое-что тебе сказать.

— Да, конечно, я слушаю, — ответила Минлань, не ощутив подвоха.

— Не пей холодное вино, особенно перед сном, — сказал Хэ Хунвень.

«Упс», — подумала Минлань, рефлекторно прикрыв рот рукой. Раздосадованная, словно её поймали на преступлении, она пробормотала:

— Ах ты... — она планировала всё отрицать, но видя уверенность в глазах Хэ Хунвэня, а также его весёлую улыбку, она решила признаться. — Ты даже это можешь понять?

— Видишь, это всё, на что я гожусь, — притворно вздохнув, ответил Хэ Хунвэнь.

Прикрыв рот рукавом, Минлань рассмеялась настолько сильно, что она едва сумела усидеть прямо. Хэ Хунвэнь любовался лицом Минлань. Он внимательно рассматривал уголки её губ, видневшиеся из-за рукава, и краешки её белых зубов. Он выглядел смущённым. Его чёрные брови в сочетании с необычайно светлой кожей, выглядели красиво, словно перья павлина.

Чувствуя, как бьётся его сердце, он опустил голову, не смея больше смотреть на неё.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829958>